

© 2017 г.

Сергей Воронин

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

(e-mail: Sergey_voronin63@yahoo.com)

Фарух Абдувалиев

старший научный сотрудник Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

(e-mail: far0320@mail.ru)

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ВЫВОДЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

В статье исследуются методологические аспекты формирования теневой экономики. Рассмотрен международный опыт функционирования теневой сферы и предпосылки ее расширения. Выявлены налоговые факторы, влияющие на развитие теневой деятельности. Даны рекомендации по сдерживанию масштабов теневой сферы на примере экономики Узбекистана.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговая нагрузка, налоговые льготы, индекс восприятия коррупции, рыночная конкуренция.

Теневая деятельность существует во всех странах мира. Нарастание теневой деятельности может свидетельствовать о недостаточной эффективности действующих рычагов государственного регулирования экономики. Расширение теневых отношений может привести к усилению социальной напряженности в обществе вследствие несправедливой дифференциации доходов, существенной разницы в уровне имущественного состояния у различных слоев населения.

В условиях роста сферы теневой экономики снижается качество получаемой правительством информации о реальной экономической ситуации в стране. В результате могут быть приняты малоэффективные решения, что может отразиться на замедлении процесса обновления технологической базы в официальной сфере экономики. Теневая сфера в целом оказывает негативное влияние на экономику, так как ее функционирование приводит к неполному использованию налогового потенциала, а значит – к снижению возможностей для проведения эффективной социально-экономической политики.

Экономическая деятельность теневой сферы характеризуется большим многообразием занятых в ней субъектов (лица, связанные с преступным миром, коррумпированные чиновники; лица, осуществляющие деятельность в сфере бизнеса; наемные работники умственного

и физического труда, ушедшие в «тень»). Лица, занятые бизнесом в теневой сфере, нередко контактируют с субъектами, функционирующими в официальной экономике.

По мнению специалистов, «...целью теневой экономической деятельности является получение таких доходов, которые не представляется возможным извлекать соблюдая нормы действующего законодательства ...При этом речь идет о субъектах, которые или имеют возможность, или не желают реализовывать свои интересы в процессе легальной, официально оформленной экономической деятельности...» [3. С. 79]. Глубинной причиной появления теневой сферы экономики считается устойчивое несоответствие определенных видов экономической деятельности действующим правовым и моральным институтам (несоответствие экономической и правовой систем). Стремление присвоить как можно больший доход от «легальной» и «теневой» деятельности, укрыться от налогообложения часто является побудительным мотивом для некоторых юридических и физических лиц.

Уровень эффективности государственного управления также является предпосылкой степени расширения теневого хозяйственного оборота. Несовершенство систем налогообложения, таможенного и валютного контроля, лицензирования и сертификации, изъяны бюджетного регулирования, слабость антиинфляционной и антимонопольной политики — все это широко используется субъектами теневого бизнеса.

В странах с переходной экономикой основными причинами распространения теневой сферы являются: отдельные «провалы» рынка (структурные и ценовые диспропорции между отраслями, недостаточно высокий размер оплаты труда по сравнению с уровнем потребительских цен, несвоевременность выдачи заработной платы, пенсий и других выплат, дефекты в системе социальной защиты населения).

Зарубежный опыт показывает, что расширение теневой сферы нередко приводит к напряженности формирования средств государственного бюджета и целевых внебюджетных фондов. Реализация установленных приоритетов социально-экономического развития требует значительных бюджетных ресурсов. В условиях недостатка бюджетных средств правительство нередко вынуждено устанавливать более высокое налоговое бремя для крупных предприятий или других категорий налогоплательщиков, что противоречит требованиям конкурентной рыночной экономики, снижает доходность бизнеса и способствует его уходу в тень.

Следует отметить, что теневая деятельность в сфере бизнеса — широко распространенное явление, которое имеет место во всех странах мира, вне зависимости от типа используемых экономических систем. Различие состоит лишь в доле теневого бизнеса в объеме ВВП страны. В некоторых странах эта доля невелика и составляет 10–15%, а в других — превышает 50%.

Высокая доля теневой сферы в экономике или ее нарастание для любой страны является крайне не желательным явлением. Расширение ее доли в ВВП может привести к снижению авторитета представительных и исполнительных органов власти, правительства и органов местного самоуправления, а также к ослаблению устойчивости государственной системы в целом.

Согласно результатам исследования Ф. Шнейдера (Friedrich Schneider), экономиста австрийского университета им. Йоханнеса Кеплера, абсолютным мировым лидером по относительным масштабам теневой экономики является Боливия, в которой около 70% от ВВП производится в «тени». В десятку «худших» входят Панама (63,5%), Зимбабве (61,8%), Перу (58%), Танзания и Гаити (56,4%), Нигерия (56,2%), а также Уругвай (50,6%) [4].

Среди стран с наименьшими показателями теневой сферы в экономике является Швейцария (8,5% от ВВП), которая является наиболее благополучной в этом отношении страной Европы. В десятку «лучших» стран вошли также США (8,6%), Люксембург (9,7%), Австрия (9,8%), Япония (11%), Новая Зеландия и Макао (12,4%), Великобритания (12,5%), Китай (12,7), а также Сингапур (12,9) [4].

Средний уровень теневой экономики в странах Европы составляет около 18% от ВВП¹. Данный показатель существенно различается по каждой стране в отдельности (рисунок 1).

В целом по регионам мира ее уровень составляет около 33%, в том числе в странах Европы и Центральной Азии – 38,9%, ОЭСР – 17,1% и других развитых экономиках – 23%.

Типичным проявлением теневой деятельности является уклонение от уплаты налоговых платежей. Существует множество механизмов уклонения от уплаты налогов. Среди них большое распространение получили: занижение налогооблагаемой базы (доходов или расходов), необоснованное использование налоговых льгот, использование трансфертного ценообразования, занижение численности работников, умышленное банкротство предприятия и другие методы. На искажение информации и получение доступа к незаслуженным льготам расходуются определенные суммы средств, которые затем списываются на затраты предприятий. В результате у предприятия возникают большие долги перед инвесторами, государством, партнерами по торговым операциям, что наносит ущерб экономике и бюджету страны. Госбюджет теряет значительные налоговые поступления. При этом, по причине осуществления определенной категорией населения деятельности вне налогового законодательства, повышается нагрузка на расходы государственного

¹ Средний размер теневой экономики в Европе в 2015 г. – 18% от ВВП [электронный ресурс]. <http://banks.eu/news/info/708> [дата обращения 8.08.2016].

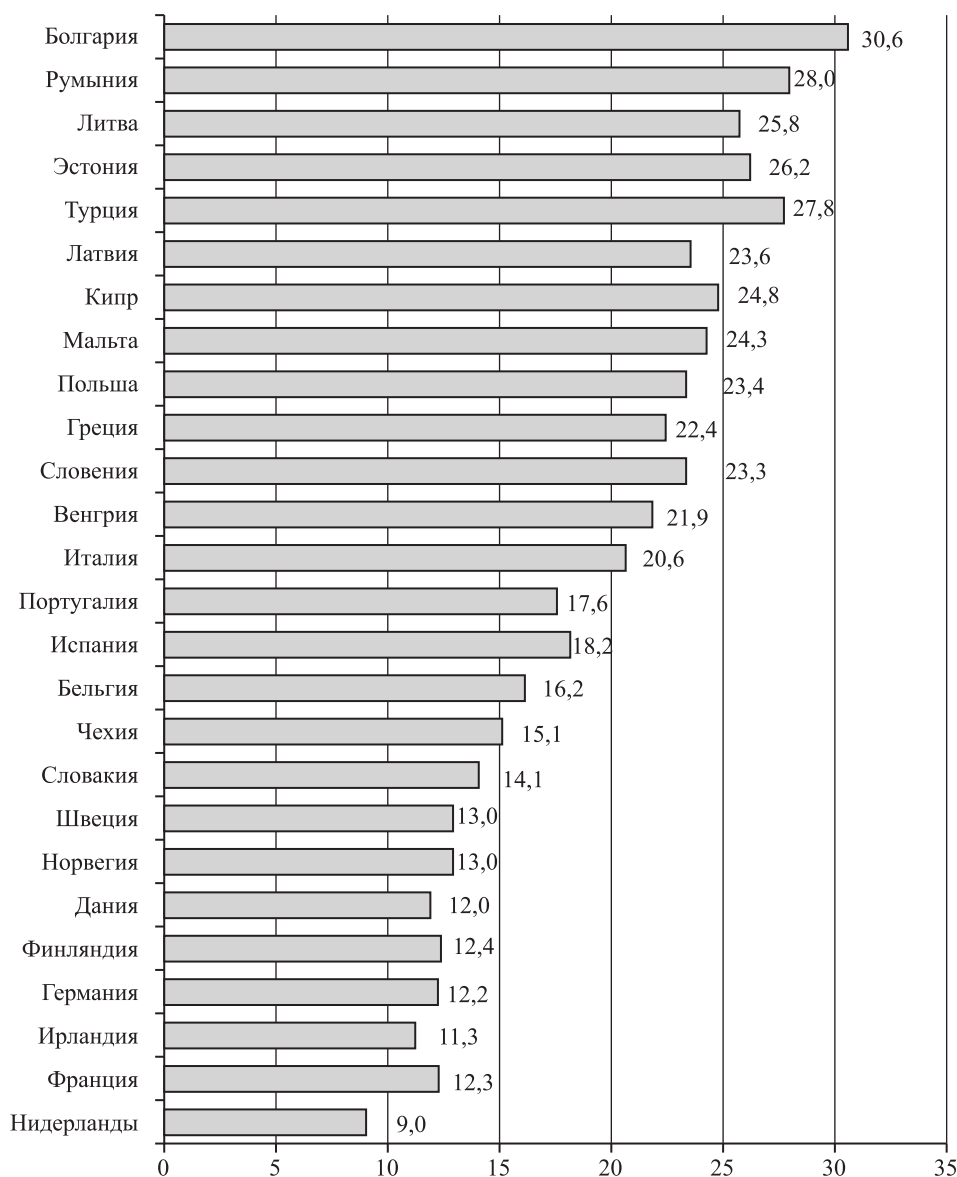
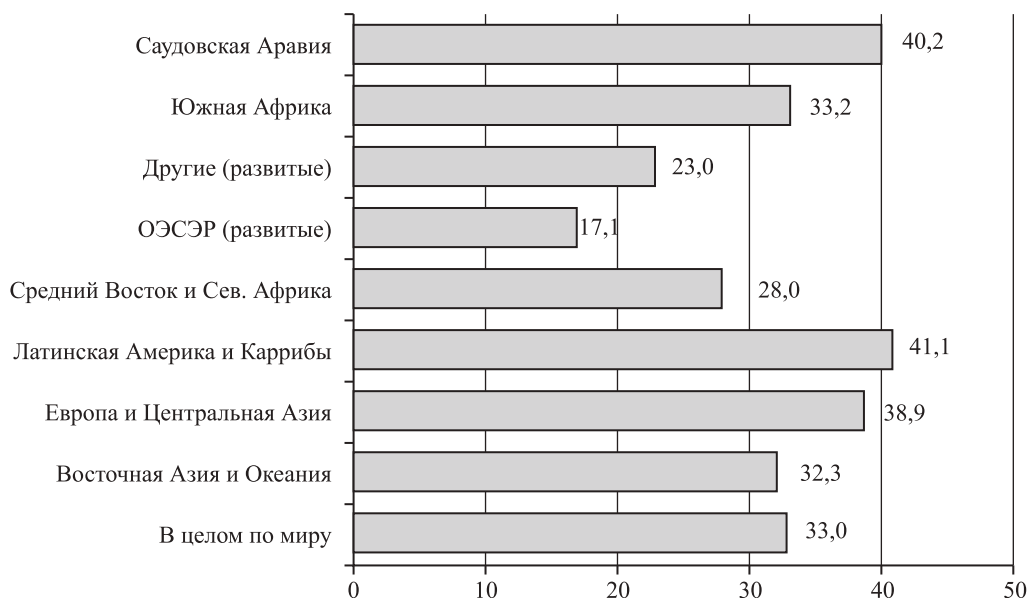

Рис. 1. Доля теневой экономики в некоторых европейских странах в 2015 г. (в % к ВВП)

Источник: Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2015: Different Developments: <http://www.econ.jku.at/members/Schneider/files/publications/2015/ShadEcEurope31.pdf> [дата обращения 11.08.2016].

бюджета при финансировании социальной сферы (образование, медицина, культура и т.д.).

Одним из характерных примеров нарушения справедливости со стороны неофициального сектора является то, что при достижении

**Рис. 2. Уровень теневой экономики по регионам мира
(в % к ВВП)**

*Источник: Schneider, Friedrich, Buehn, Andreas and Montenegro, Claudio E. (2010)
‘New Estimates for the Shadow Economies all over the World’,
International Economic Journal, 24: 4, 443–461.*

пенсионного возраста лица, трудившиеся в этой сфере, как правило, также претендуют на получение пенсии по возрасту и на социальную и медицинскую помощь. В результате бремя по их содержанию переносится на занятых в официальном секторе экономики.

Уклонение от уплаты налоговых платежей по предпринимательским доходам является естественной человеческой реакцией на попытку контроля жизнедеятельности предпринимателей. Первая реакция, в этом случае — это возмущение; далее — попытка преодолеть препятствия законными средствами; наконец, завершающая реакция — исчезает уважение к закону в целом, и как следствие, уход в тень.

В Великобритании в ответ на конфискационные налоги появилось многочисленное количество способов уклонения от их уплаты. Так, на низовом уровне бакалейщика при покупке у оптовика всегда приходится использовать счета, а вот если он идет в Cash and Carry и закупает товар у них, то налогов с этой части прибыли можно не платить, потому что налоговый инспектор просто даже не знает, что у него были эти товары. А если на это посмотреть с точки зрения директора фирмы, то в этом случае имеется набор различных способов, как можно уклониться от налогов. Директора покупают продукты питания для себя через компанию, они отдыхают за счет своей фирмы. Они строят свои дома за счет фирмы

с помощью самого простого приема — строят завод одновременно с домом. Так происходит абсолютно на всех уровнях до самого верха — бизнесменов, видных политиков, членов Кабинета, членов теневого кабинета — все в этом участвуют [7].

Опыт постсоветских стран показывает, что чрезмерно высокий уровень налоговой нагрузки на доходы и имущество хозяйствующих субъектов, функционирование затратно-инфляционного механизма налогообложения (косвенная неоднократная накрутка одного налога на другой), сложность и противоречивость механизма исчисления НДС, индивидуальные налоговые льготы и преференции, незаконные выплаты (работы) малых предприятий и микрофирм на благоустройство городов и сел, неплановые проверки контролирующих организаций — все это способствует расширению неофициальной сферы экономики. К росту теневой экономики также часто приводят как монополизм, так и чрезмерная конкуренция, что отражается на высоких рисках предпринимателей и скачках цен. В условиях «провала рынка» товаром становятся нередко незаконные действия чиновников, контролирующих лицензирование, предоставление налоговых льгот и преференций, располагающих конфиденциальной информацией. На теневой сфере сказываются и недостатки в системе социальной защиты.

Менеджеры, владельцы и инвесторы часто сравнивают свои примерные расходы, которые они будут иметь в процессе деятельности компаний в официальной и в теневой экономике. Если совокупные расходы хозяйствующего субъекта в легальном секторе значительно выше, чем в теневом, то это, как правило, является решающим фактором для принятия решения в пользу неофициального сектора. В связи с этим следует создавать условия для максимально возможного снижения уровня налогообложения и сокращения транзакционных издержек в официальной сфере деятельности.

Недостатки, заложенные в механизме пенсионного обеспечения, также могут способствовать росту теневой экономики. Работающий пенсионер, получающий неполный размер своей установленной пенсии, предпочитает работать в сфере малого бизнеса, предпринимательства, ЖКХ неофициально или по подложным документам (предоставляя чужую трудовую книжку). В итоге возникает «порочный круг» (и работодателю, и наемному работнику становится выгодной теневая деятельность). В проигрыше только государство, которое теряет как налоги с фирмы, так и с занятых работников. Отдельные пенсионеры вообще могут отказаться от любой временной работы, несмотря на то, что они имеют для этого все необходимые предпосылки (опыт, навыки, здоровье и др.). В данной ситуации целесообразно существенно снизить ставку отчислений от размера пенсии у работающего пенсионера. Принятие этой меры приведет к росту занятости, сокращению деятельности в теневой сфере,

Таблица 1

**Динамика налоговой нагрузки в зарубежных странах в 2005–2011 гг.
(в % к ВВП)**

Страны	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Бельгия	44,8	44,4	43,9	44,2	43,4	43,8	44,1
Болгария	31,3	30,7	33,3	32,3	29,0	27,5	27,2
Чехия	35,7	35,3	35,9	34,4	33,4	33,5	34,4
Дания	50,8	49,6	48,9	47,8	47,8	47,4	47,7
Германия	38,3	38,6	38,7	38,9	39,3	37,9	38,7
Эстония	30,6	30,7	31,4	31,9	35,9	34,1	32,8
Ирландия	30,6	32,1	31,6	29,8	28,3	28,3	28,9
Греция	32,2	31,7	32,5	32,1	30,5	31,7	32,4
Испания	35,9	36,8	37,1	33,0	30,7	32,1	31,4
Франция	43,8	44,1	43,4	43,2	42,1	42,5	43,9
Италия	40,1	41,7	42,7	42,7	43,0	42,5	42,5
Кипр	35,0	35,8	40,1	38,6	35,3	35,6	35,2
Латвия	29,2	30,6	30,6	29,2	26,6	27,2	27,6
Литва	28,4	29,2	29,5	30,1	29,2	27,0	26,0
Люксембург	37,6	35,9	35,6	37,5	39,2	37,5	37,2
Венгрия	37,4	37,3	40,4	40,3	40,1	37,9	37,0
Мальта	32,9	33,0	33,9	33,0	33,3	32,6	33,5
Нидерланды	37,6	39,0	38,7	39,2	38,2	38,8	38,4
Австрия	42,1	41,5	41,7	42,7	42,4	41,9	42,0
Польша	32,8	33,8	34,8	34,3	31,8	31,8	32,4
Португалия	31,4	32,1	32,8	32,8	31,0	31,5	33,2
Румыния	27,8	28,5	29,0	28,0	26,9	26,7	28,2
Словения	38,6	38,3	37,7	37,3	37,3	37,8	37,2
Словакия	31,3	29,3	29,3	29,3	28,9	28,1	28,5
Финляндия	43,9	43,8	43,0	42,9	42,8	42,5	43,4
Швеция	48,9	48,3	47,3	46,4	46,5	45,4	44,3
Великобритания	35,8	36,6	36,1	37,6	34,6	35,4	36,1
В среднем по ЕС	39,0	39,5	39,4	39,3	38,4	38,3	38,8

Примечание: налоговая нагрузка с учетом социальных отчислений.

Источник: Информационно-аналитический бюллетень. ИПМИ. Т.:2016. С. 71. (Подготовлен на основе данных Country submissions, OECD Economic Outlook Volume.)

увеличению бюджетных средств за счет подоходного налога и страховых взносов с работающих пенсионеров, а также сократит побочные трансакционные издержки экономики в целом.

Следует отметить, что в ряде случаев («фиаско» рынка, военные действия, стихийные бедствия, форс-мажорные ситуации и др.) теневая деятельность может иметь и позитивное значение. Это наблюдается в периоды высокой безработицы в официальной сфере экономики, падения покупательной способности зарплаты, выплат, пособий, стипендий,

действию форс-мажорных факторов (военные конфликты, стихийные и др. бедствия). В этом случае доходы в теневой экономике позволяют части населения в той или иной мере оплачивать приобретение жизненно важных товаров и услуг, и это снижает социальную напряженность в обществе. Данная ситуация является экстремальной и требует принятия нетипичных мер (в том числе — послабление внимания регуляторов к теневой занятости).

Специалистами выделяются два типа теневой деятельности: некриминальная и криминальная. Некриминальная теневая экономика включает в себя нелегализованную и неформальную деятельность хозяйствующих субъектов. Криминальная экономика включает в себя нелегальные виды деятельности, запрещенные уголовным законодательством. Данное явление экономики весьма тесно связано с коррупцией. Коррупция — это прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения, что как правило, сопровождается нарушением законности [1]. Международной неправительственной организацией Transparency International ежегодно определяется Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index), который представляет сводный индикатор, рассчитанный на основе статистических данных и информации, предоставленных международными организациями [2]. Индекс за 2015 г. охватывает 168 стран и основан на данных из источников за два последних года. По мнению авторов исследования, коррупция по-прежнему остается одной из основных проблем во многих государствах мира, тем самым ослабляя систему демократических институтов. Согласно данным исследования за 2015 г., наименее коррумпированным государством в мире является Дания. В десятку государств, наименее подверженных коррупции, также вошли Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Швейцария, Сингапур, Нидерланды, Люксембург и Канада. Самыми коррумпированными странами по мнению авторов исследования, являются Южный Судан, Судан, Афганистан, Северная Корея и Сомали. Коррупция существенно способствует нарастанию теневой сферы экономики и росту экономических преступлений.

Согласно публикуемому раз в два года компанией PwC Всемирному обзору экономических преступлений за 2016 г по 115 странам, в целом по миру показатель экономических преступлений впервые после финансового кризиса снизился, но незначительно — до 36%, по сравнению с 37% в 2014 г. (рисунок 3). При этом финансовая стоимость каждого отдельного мошеннического действия у 14% респондентов превысила 1 млн. долл.

Уровень экономических преступлений в регионах мира в 2016 г., по сравнению с показателями 2014 г., составил: в Северной Америке — 37% и 41%, в Восточной Европе — 33% и 39%, в Азиатско-Тихоокеанском регионе — 30 и 32% и в Латинской Америке — 28 и 35%. Уровень

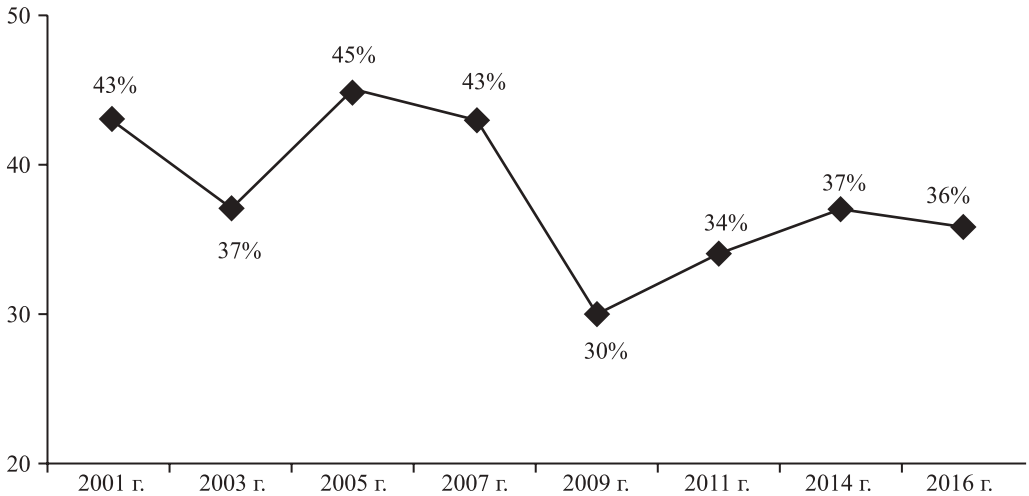

Рис. 3. Изменение мирового уровня экономических преступлений

Источник: *Global Economic Crime Survey 2016* Р. 8. (электронный ресурс) [//www.pwc.by/be/publications/pdf/Global_Economic_Crime_Survey_%202016_Global_Report.pdf](http://www.pwc.by/be/publications/pdf/Global_Economic_Crime_Survey_%202016_Global_Report.pdf) [дата обращения 16.08.2016].

экономических преступлений вырос в Африке (до 57% по сравнению с 50% в 2014 г.), в Западной Европе снизился (с 40% до 35%) и на Ближнем Востоке — с 25% до 21%.

К числу наиболее часто совершаемых экономических преступлений относятся незаконное присвоение активов (64%), киберпреступления (32% — самый высокий показатель за весь период публикации обзоров), взяточничество и коррупция (24%).

В целом в отчете РвС сделан вывод о том, что программы по выявлению экономических преступлений и мерам реагирования отстают от уровня и диапазона угроз, с которыми сталкиваются страны в настоящее время. При этом в области выявления недобросовестных действий просматривается тенденция оставлять все на волю случая. В отчете содержится предупреждение о том, что «пассивный подход к выявлению и предотвращению экономических преступлений — это путь к катастрофе». Плохое качество данных, отсутствие необходимых навыков и ресурсов, а также низкая степень вовлеченности руководства — вот проблемы, которые респонденты называли чаще всего в качестве причин того, почему программы многих организаций по обнаружению и контролю не могут обеспечить их защиту. Эксперты РвС отмечают, что часто ответом на угрозу является ужесточение контроля. Но отчет показывает снижение эффективности контроля в области обнаружения и предотвращения экономических преступлений на 7% за последние два года. Противодействие экономическим преступлениям невозможно без наличия развитой корпоративной культуры и приоритетного внимания к этике, а также

без программ эффективного мониторинга и обеспечения соблюдения установленных требований к экономической деятельности [11].

На основе анализа масштабов коррупции в Российской Федерации авторами исследований предлагаются следующие меры ее сокращения [12]:

- полный пересмотр и максимально возможное упрощение действующего законодательства. Требуется глобальная ликвидация правовой безграмотности общества. Надо, чтобы любой гражданин знал, что является законным, а что нет. Запутанные законы — отличная среда для коррупции;

- переход от разрешительной системы лицензирования к заявительной. Это значит, что не чиновник разрешает заниматься гражданину законной деятельностью, а гражданин просто уведомляет чиновника, что он этой деятельностью решил заняться;

- наличие четкого регламента для каждого чиновника всех уровней. Необходимо обеспечить максимальную автоматизацию всех его решений. Идеальный чиновник — компьютерная программа. Следует снизить число документов, справок, анкет и прочей бумажной документации, которую чиновники требуют от граждан. В идеале, у гражданина должен быть один документ — его собственный палец (или радужная оболочка глаза);

- создание единой государственной базы данных, к которой разные чиновники имеют соответствующие уровни доступа, а палец или глаз служит для идентификации гражданина при помощи сканера. И никаких бумажек, очередей за справками, анкет и фирм-посредников. Любое взаимодействие чиновников и граждан должно записываться на видео-и аудиоаппаратуру и быть доступно для следственных органов;

- коррупция неизбежна, пока любая должность в стране продается. Чиновник, заплативший за свое рабочее место немалые деньги, просто не может не брать взятки, так как он должен окупить вложенные средства, и еще заработать на свои нужды. Необходимо усовершенствовать систему отбора кадров, сделав упор на подбор морально и психологически устойчивых высококвалифицированных специалистов. Размеры доходов у них должны быть достаточно велики, чтобы они не нуждались в дополнительных «кормлениях». Однако, выдаваться на руки им должна лишь часть вознаграждения, а остальная часть должна поступать на специальный счет каждого чиновника, который (с процентами) переходит в его распоряжение по окончании контракта, но конфискуется при вскрытии факта коррупции;

- регулярное проведение антикоррупционной работы с гражданами. Воспитание нетерпимого отношения к взяточничеству, а также попустительского отношения к любым проявлениям коррупции;

— общественный контроль за действиями чиновников всех уровней. Он включает в себя свободу слова, свободу собраний, митингов и шествий, разделение ветвей власти, честные выборы исполнительной и законодательной власти любого уровня.

Руководствуясь практическим опытом ряда зарубежных стран, полагаем целесообразным в условиях Узбекистана разработать ряд мер, направленных на сокращение сферы неофициальной экономики. Первоначально следует уточнить и конкретизировать виды теневой экономической деятельности. Их разнообразие требует разработки их научно-обоснованной классификации по совокупности определенных критериев. Среди них можно выделить стадии воспроизводственного процесса, характер воздействия на экономическую деятельность, способ уклонения от государственного контроля, вида собственности или отрасли экономики. Разработка детальной классификации форм и видов теневой деятельности создаст условия для повышения качества и действенности инструментов, действие которых направлено на сокращение теневой деятельности. Отдельным элементом классификации целесообразно выделить кредитно-денежную сферу, которая является «кровеносным сосудом» рыночной экономики. В этой сфере могут использоваться различные рычаги, при помощи которых можно как сдерживать распространение неофициальной деятельности, так и ограничивать ее влияние в экономике.

Внедрение эффективных налоговых механизмов, направленных на стимулирование спроса, оптимизацию структуры сбережений также позволит решать не только фискальные задачи, но и проблемы социально-экономического развития, будет способствовать снижению сферы неофициальной экономики.

Учитывая зарубежный опыт, необходимо добиваться минимизации негативного влияния неофициальной деятельности на достижение приоритетов социально-экономического развития страны. При этом следует учесть, что необходимо:

- максимально содействовать развитию конкуренции как и в отраслях реального сектора экономики, так и в банковском и в других секторах. Защита и поддержка конкуренции, мониторинг происходящих тенденций в условиях рыночной экономики является основополагающим фактором сокращения сферы неофициальной деятельности, повышения качества продукции и услуг, роста конкурентоспособности национальной экономики в целом;

- понять, что решение проблемы увеличения бюджетных средств за счет повышения налоговой нагрузки на деятельность хозяйствующих субъектов (в особенности крупных предприятий) является малоперспективным инструментом. Более правильным является осуществление модернизации и оптимизации налогообложения юридических лиц в целом

при разрешении противоречий, заложенных в налоговой системе (расчеты по НДС, ЕНП, отчисления от выручки и ФОТ в целевые внебюджетные фонды);

- в целях снижения уровня незаконных «конвертных» зарплат следует сокращать многократное использование фонда оплаты труда в качестве налогооблагаемой базы и снижать ставки отчислений от заработной платы (особенно актуально для крупных предприятий, которые используют общеустановленную систему налогообложения). Для повышения прозрачности уровня заработной платы, подоходного налога и социальных страховых отчислений было бы полезно перечислять страховые взносы (7,5% от размера заработной платы) занятых на индивидуальные счета работников в качестве дополнительного бонуса за его работу. При наступлении страхового случая целесообразно разрешать работнику расходовать данные средства на оплату медицинских услуг, лечение и другие цели. В этом случае работники будут более заинтересованы в легализации полной суммы заработной платы и страховых средств. Базой формирования средств ЕСП следует сделать «число занятых работников» (фиксированный платеж за каждого занятого работника), а не фонд оплаты труда (как это имеет место в настоящее время);

- в целях обеспечения прозрачности взаимодействия между предприятием и профсоюзом целесообразно отменить обязательный взнос хозяйствующего субъекта от ЕСП в Совет Федерации профсоюзов. Недостающие средства должны направляться самими занятыми работниками в зависимости от эффективности деятельности общественной организации и ее структур на местах. Эта мера позволит повысить роль профсоюза в сокращении «теневой» деятельности и в повышении качества защиты интересов наемных работников;

- целесообразно глубже изучать уровень соответствия оплаты труда (других доходов и трансфертов) и потребительских цен в разрезе регионов, отраслей экономики, отдельных социальных слоев населения;

- целесообразно изменить существующее в настоящее время положение, в соответствии с которым работающий пенсионер получает только 50% от своей пенсии¹. Это правило можно сохранить только для пенсионеров, работающих на государственных предприятиях и организациях. Принятие этой меры является более справедливым, по сравнению с существующим положением, и приведет к росту занятости, увеличению бюджетных средств за счет подоходного налога и страховых взносов, выплачиваемых работающими пенсионерами;

- поэтапно отменять малоэффективные налоговые льготы. Их дальнейшее предоставление должно осуществляться исключительно на основе отраслевого и регионального принципов, что существенно снизит

¹ Положение «О порядке выплаты пенсий работающим пенсионерам» от 30.04.2011 г. за № 2222. «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 2011 г., № 18, ст. 183.

уровень монополизма на отдельных сегментах рынка (энерго- и ресурсосбережение, «зеленая экономика» и т.д.).

Таким образом, хотя теневая экономическая деятельность присуща любому государству, независимо от используемых инструментов ее регулирования (рыночных, командно-административных), принятие вышеперечисленных мер будет в целом способствовать ее сокращению и снижению ее негативного влияния на развитие национальной экономики. Важная роль в реализации мер по сокращению теневой деятельности принадлежит банковско-финансовой системе, которая способна при помощи стандартных инструментов и качественного внутреннего контроля, эффективного корпоративного управления перенаправить денежные средства из теневой сферы – в официальную экономику.

В заключение необходимо отметить, что в краткосрочной перспективе не следует принимать жестких мер к юридическим и физическим лицам, функционирующим в неофициальной сфере экономики, в которой занятые работники получают небольшие доходы, необходимые для удовлетворения потребностей первой необходимости (особенно для малообеспеченных граждан и членов их семей). К этим сферам можно отнести ремесленничество, народные промыслы, подрядные работы в жилищно-коммунальном секторе, семейный бизнес и другие виды самозанятости населения. В то же время, следует усилить меры в случаях обнаружения торговли людьми, наркотиками, оружием, поддельными лекарственными препаратами, незаконной трансплантации человеческих органов, сводничества и другой запрещенной деятельности. Объем теневого сектора сигнализирует обществу о необходимости существенной корректировки функционирующих механизмов (нормативно-правовых, экономических и других).

Литература

1. Большой Энциклопедический словарь 2000. [Электронный ресурс]. -<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/164642>. [дата обращения 10.08.2016.].
2. Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2015 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/01/27/7287>. [дата обращения 10.08.2016.].
3. Блащенко Б.О. Феномен теневой экономики / Journal of scientific research publications. № 6 (10), 2014. С. 79.
4. Source: Schneider, Friedrich, Buehn, Andreas and Montenegro, Claudio E. (2010) «New Estimates for the Shadow Economies all over the World», International Economic Journal, 24: 4, P. 443–461.
5. Средний размер теневой экономики в Европе в 2015 году – 18% от ВВП. [электронный ресурс]. <http://banks.eu/news/info/708>. [дата обращения 8.08.2016].
6. Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2015: Different Developments [электронный ресурс]. <http://www.econ.jku.at/members/Schneider/files/publications/2015/ShadEcEurope31.pdf> [дата обращения 11.08.2016].
7. Фридман М. Свобода выбирать. Работы Нобелевских лауреатов по экономике. Хрестоматия по истории экономической мысли. Стр. 2062.

8. Tax burden (including social security contributions) in foreign countries from 2005–2011. [электронный ресурс]. <http://www.oecd.org/ctp/tax-policy/taxing-wages-tax-burden-trends-latest-year.htm>. [дата обращения 8.08.2016].
9. Информационно-аналитический бюллетень. ИПМИ. 2016. Стр. 71.
10. Положение о порядке выплаты пенсий работающим пенсионерам от 30.04.2011 г. за № 2222. “Собрание законодательства Республики Узбекистан”, 2011 г., № 18, ст. 183.
11. Кузнецов И. Экономические преступления – числом поменьше, ценой дороже. «Экономика и жизнь» № 08 (9624) 2016. (электронный ресурс) <https://www.eg-online.ru/article/305881/> [дата обращения 16.08.2016].
12. Губерниев В. Россия лидирует в сфере экономических преступлений (электронный ресурс) <http://www.topa.ru/economic-crimes.htm> [дата обращения 16.08.2016].